

ИСТОРИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ: К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-45 гг.

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ НАУЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2020 г. О.Е. Серова*

* Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии одаренности, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Психологический институт РАО»; 125009, Москва, ул. Моховая, д.9., строение 4; e-mail: s_olga953@mail.ru

Поступила в редакцию 1 марта 2020 г.

Аннотация. Предметом исследования выступил *Психологический институт* как *единый коллективный субъект* интеллектуального и нравственного сопротивления в экстремальных условиях *Великой Отечественной войны*. Представлены результаты *историко-психологической реконструкции* событий его военной истории. На основании базы *архивных источников* воссоздан целостный континуум состояния и развития научных исследований в Психологическом институте, включающий работы по военной психологии, общепсихологической проблематике, вопросам педагогической психологии, психологии творчества и др. Приведены классификация научных направлений исследований сотрудников института и аналитическое описание всего массива изысканий, выполненных в их рамках. На основе документальных материалов доказан научный вклад Института в дело повышения боеспособности советских солдат путем совершенствования психологических методов ведения боя; создания научной системы маскировки советских городов, промышленных объектов, боевого личного состава, военной техники; разработки комплекса средств нейропсихологической и личностно ориентированной реабилитации раненых; создания системы методов информационного противостояния антигуманной идеологии фашизма; формирования комплекса психологических средств нравственно-патриотического воспитания представителей разных социальных страт – военнослужащих, руководящих работников, рабочих предприятий разного профиля, сотрудников научных учреждений, педагогов, учащихся вузов и школ; развертывания и осуществления консультативной и научно-методической помощи коллегам из всех регионов страны; проведения образовательной и просветительской работы, направленной на распространение и популяризацию научно-психологических знаний. Доказана несостоятельность гипотезы о тотальной неготовности советской психологической науки к войне, а также подтвержден паритет, существовавший в понимании значимости разработки теоретических и прикладных аспектов психологического исследования. Показана роль интеллектуально-нравственного потенциала знаний военной истории отечественной психологии в контексте современных геополитических процессов.

Ключевые слова: история психологии, Психологический институт, архивные источники исторической информации, психологические исследования в экстремальных условиях войны, военная психология, гуманитарно-психологические исследования, публикационная активность психологов в годы войны.

75-ая годовщина *Великой Победы* советского народа над фашистской Германией и окончания *Великой Отечественной войны* – грандиозное историко-культурное событие – сопровождается сегодня беспрецедентной кампанией, направленной на обесценивание его духовно-цивилизационного значения и искажение его действительного общецивилизационного масштаба. Постоянство и неуклонность нарастания интенсивности самой тенденции к ревизии, а по сути, к уничтожению истории государств и народов, позволяет говорить об искусственно формируемом изменении исторической памяти человечества как рабочем методе *глобализации мирового культурного пространства*. Хотя «переписывание летописей» не является изобретением последнего времени, но беремся предположить, что впервые в новейшей истории это «переписывание» носит столь откровенно агрессивный и провокационный характер. Нивелировать воздействия активно навязываемой стратегии «культурного шока» можно только путем кропотливого воссоздания всей полноты фактов исторической реальности и научного анализа механизмов их совокупного взаимодействия, образующего уникальные сферы бытия человеческого духа. История отечественной психологии – одна из тех областей человеческого познания, которая особенно чувствительна к нравственным константам, лежащим в основе исследовательских интерпретаций фактов ее событийного ряда. Не вдаваясь в известные подробности каузального плана, следует признать насущную необходимость переосмысления многих аспектов истории русской психологии для отражения целостной картины ее подлинного развития. Только это, в конечном итоге, позволит ей стать адекватным инструментом самосознания и нравственной идентификации для современной отечественной психологии, с тем, чтобы российская психологическая наука в

целом смогла обрести и сохранить статус уникального контента в формирующейся общемировой базе знаний.

В этом контексте интеллектуально-нравственный потенциал знаний по истории советской психологии периода Великой Отечественной войны трудно переоценить.

Настоящая статья отражает итоговые результаты изучения военной истории Психологического института 1941-1945 гг. Эта работа была начата в 1990-х гг. М.Э. Боцмановой, Е.П. Гусевой, И.В. Равич-Щербо, В.В. Рубцовым, А.Д. Червяковым (Боцманова и др., 1994) и продолжена в наших исследованиях 2011-2019 гг. Отличительной чертой концепции первых исследователей было стремление отразить не только (и не столько) научную работу отдельных личностей, сколько показать многомерную интегративную деятельность «личности коллективной» (если прибегать к очень точному, на наш взгляд, определению русских философов серебряного века) или коллективного субъекта (в современной терминологии). Психологический институт как единый коллективный субъект интеллектуального и нравственного сопротивления в экстремальных условиях Великой Отечественной войны – именно такое понимание заложило основы методологии наших последующих историко-психологических исследований (Серова, 2010; 2012; 2016), выполненных при участии Е.П. Гусевой и В.И. Козлова (Серова и др., 2013). Базой источников для этих исследований выступили исторические материалы архива РАО и Психологического института. В контексте ныне актуальной тенденции ревизионизма в истории мы считаем важным подчеркнуть, что все изложенные ниже факты событийного ряда были реконструированы по подлинным документам архивов. Историко-психологическая работа позволила выстроить достаточно целостную картину жизни и состояния научной деятельности Института в указанный период и привела к уточнению и обогащению информации о совокупном вкладе ученых Психологического института в дело созидания

Великой Победы. Объем статьи не позволяет полностью отразить полученные результаты, и акцент при изложении будет сделан на освещении его научной деятельности.

Психологический институт со времени своего создания в 1912 г. почти 60 лет оставался единственным специализированным научно-исследовательским центром психологии в нашей стране. Потому говорить об истории Психологического института – значит говорить об истории отечественной психологической науки начала второй половины XX в.

В предвоенные годы в Институте работали А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, А.Н. Леонтьев, Н.А. Менчинская, Ф.Н. Шемякин, А.Р. Лурия, Н.Д. Левитов, Н.А. Рыбников, Л.М. Шварц и другие ученые, создавшие отечественную традицию научно-психологических исследований. Было организовано семь научных лабораторий, сотрудники которых проводили многосторонние исследования психики и закономерностей ее развития, в рамках государственного заказа занимались научно-методологическим обоснованием и разработкой программы преподавания психологии в высших учебных заведениях. В Психологическом институте активно разрабатывалась проблемы общей психологии, т.е. поддерживалась та «академическая традиция» психологии, к которой существовало отношение, как к «чистой» науке, отстраненной от насущных задач жизни. Но война доказала предвзятость такого мнения. Выполнение *историко-психологической реконструкции* во многом было мотивировано желанием проверить с фактами в руках состоятельность нередко звучащих утверждений о неготовности советской психологии к войне и вторичной роли теоретических исследований в период военных испытаний.

В 1941 г. по штатному расписанию в Институте числилось 38 сотрудников (Список, 1941). С началом войны сотрудники, подлежащих воинскому призыву, поступили на армейскую службу. Сотрудники в силу возраста, состояния здоровья, наличия ученых степеней, не подлежавшие воинскому призыву,

заступили в ряды ополченцев. Было установлено, что первым записался и затем организовал запись коллег в ополчение парторг Института, старший научный сотрудник И.И. Волков.

Благодаря документам архива мы знаем, что ученые Психологического института воевали в 8-ой дивизии ополченцев, сформированной в самом центре Москвы на бывшей территории Краснопресненского района. В ее рядах вместе с рабочими промышленных предприятий центрального района, профессурой, студентами ГИТИСА и Московской консерватории, а также актерами Театра Революции подступы к столице защищали: старший научный сотрудник Ф.Н. Шемякин (назначенный начальником одного из батальонов дивизии), заместитель директора по науке Л.М. Шварц (талантливый ученый, которого высоко ценили корифеи Института), выдающиеся российские психологи Б.М. Теплов, А.А. Смирнов, А.И. Богословский, А.В. Веденов, П.И. Размыслов, старшие научные сотрудники Ф.И. Музылев, И.И. Волков, А.Л. Малиованов, аспиранты И.Н. Массарский и М.П. Борисов. Некоторые отслужили на фронте в течение всей войны и вместе с армией встретили Победу в Германии, другие погибли в первую же военную осень.

Часть профессуры Института по приказу военного командования была возвращена из ополчения для продолжения научной работы. Прямо с передовой были отозваны А.А. Смирнов и Б.М. Теплов, с хозяйственных работ – А.Н. Леонтьев. В Научном архиве организации представлен документ, который спас Борису Михайловичу Теплову и Анатолию Александровичу Смирнову жизнь. В нем зачеркнута одна фамилия – Льва Михайловича Шварца. Его спасти не удалось (Справка штаба, 1941). Погибли в боях за Родину старшие научные сотрудники И.И. Волков и Ф.И. Музылев, аспиранты М.П. Борисов, Г.И. Иванов, И.Н. Массарский, С.Ф. Петров, заведующий хозяйством И.М. Хромов, сотрудник мастерской П.А. Чернецов.

В июне 1941 г. было опубликовано обращение к ученым Академии Наук СССР. В нем содержался призыв направить все силы для защиты человеческой культуры от «коричневой чумы». К октябрю этого года план НИР Психологического института был пересмотрен и скорректирован под оборонные задачи. Были утверждены работы по 35 научным темам, 14 из которых имели формат продолжающихся с довоенного времени, остальные предстояло выполнить в актуальном контексте военно-психологических исследований. Но и продолжающиеся научные работы приобрели иной целевой ракурс: так, в ходе работ, ранее направленных на исследование феномена утомления, теперь изучались результаты воздействия различных средств по борьбе с ним в условиях военных действий (Объяснительная записка, 1941).

Военная психология заняла доминирующее положение в ряду психологических дисциплин. В Психологическом институте она понималась как одна из отраслей общей психологии, специфическим предметом которой являлось изучение «психологии человека в условиях войны» (Н.А. Рыбников). Основная трудность исследований связывалась с многогранностью своеобразия психических процессов, вызываемых многообразными факторами военной обстановки. Задача состояла в том, чтобы базируясь на положениях общей психологии, выявлять закономерности психологии рядового бойца, командира, воинского коллектива и пр. Научный подход к проблеме у сотрудников Института основывался на утверждении: несмотря на огромную роль техники в условиях современного ведения войны, решающее значение в плане успешности боевых действий принадлежит человеку, силе его духа, силе его сопротивления, или моральному фактору. Воин как средоточие духовных сил – вот образ того понимания, в котором виделся ими ключ к объяснению экстремальных психологических явлений военного времени. В ходе исследований, как писал методолог и историк психологии Рыбников, предполагалось вскрыть психологическую природу «морального фактора», выявить стимулы его возникновения, изучать личность и ее поведение в

бою, выработать методы воспитания необходимых воину моральных качеств и т.п. (Рыбников, 1941).

Чтобы правильно понять методологическую разработку Рыбникова, необходимо сказать следующее. Военная психология к этому времени уже имела собственную историю развития. Как было показано Е.С. Сенявской, этим психологическим направлением был накоплен достаточный исследовательский и практический опыт со времени его оформления в самостоятельную отрасль в середине XIX в. После русско-японской войны масштаб собранного психологического материала был настолько значим, что в 1908 г. для его изучения в «Обществе ревнителей военных знаний» был учрежден отдел военной психологии под председательством доктора медицины Г.Е. Шумкова. В научно-практических разработках Общества впервые были определены научные цели и задачи военной психологии, сформулировано ее понимание как отрасли общих и военных наук, исследующей духовную сторону явлений войны и направленной на создание системы эффективного использования психологических и вооруженных методов борьбы. В годы Первой мировой войны наибольшее число исследований было связано с изучением психологических состояний воинов в боевых условиях и специфики таких массовых психологических явлений, как, например, паника. В постреволюционное время, в годы Гражданской войны исследования по военной психологии продолжались силами «военспецов», служивших в Красной Армии. Однако в преемственности с дореволюционными разработками был распознан «идеологически чуждый дух», и в период строительства «марксисткой психологии» 1920-1930-х гг. это стало причиной отрицания прежних достижений военной психологии. До 1937 г. исследования все же продолжались: под личным патронажем М.В. Фрунзе в РККА была создана широкая сеть психофизиологических лабораторий для исследований различных аспектов деятельности бойца и заложены основы инженерной

военной психологии. Но после выхода постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» работы были свернуты, разрешалось только проведение исследований по авиационной психологии. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в области военной психологии у нас отсутствовали разработки военно-психологической теории, существовал жесткий идеологический прессинг в отношении гуманитарной стороны исследований, приводивший к искажению содержания духовно-нравственной компоненты мотивации бойца. В преддверие войны в январе 1941 г. Нарком обороны СССР выдвинул директиву о необходимости развития военной психологии с целью создания научно-психологических основ боевой и политической подготовки в армии (Сенявская, 1999).

Следовательно, методологическая разработка Рыбникова, определяющая доминанты исследований ученых Психологического института по военной психологии, демонстрирует преемственность с традицией дореволюционной военной науки и исходит из понимания научных задач психологических исследований, опосредованных условиями войны. В ней преодолена характерная для предвоенного времени фиксация на идеологическом понимании природы «морального фактора» и выделена психологическая составляющая как искомая исследовательская величина.

Научные планы Института в буквальном смысле составлялись под бомбами, – ведь через месяц после начала войны немецкие военно-воздушные силы начали бомбардировки Москвы. После того, как в октябре в университетском дворике разорвалась тяжелая фугасная бомба, здание Института находилось в полуразрушенном состоянии.

В середине октября 1941 г. было получено распоряжение о срочной эвакуации института вместе с Московским университетом. Однако только после вторичного распоряжения (текст которого сохранился в архиве (Приказ № 26-А, 1941), сотрудники начали постепенно покидать помещения на Моховой улице и

выезжать в Ашхабад. Но после разгрома фашистских дивизий под Москвой вопрос об эвакуации отпал сам собой. Однако вследствие уже состоявшегося отъезда части ученых, Институт оказался разделенным на «московскую» и «ашхабадскую» группы. Эвакуированных сотрудников Института в Ашхабаде возглавил профессор А.Н. Леонтьев, оставшихся в Москве – профессор Н.А. Рыбников.

Летом 1942 г. ашхабадская группа Института переехала с Университетом в город Свердловск. Там под руководством Леонтьева в ряде военных госпиталей А.В. Запорожцем и А.Р. Лурия были начаты исследования, направленные на поиск средств восстановления у людей двигательных функций, нарушенных после ранений. Группа сотрудников Института, оставшихся в Москве, проводила психологические исследования в соответствии с запросами, поступавшими в научные учреждения из военных ведомств.

Осенью 1942 г. на пост директора Института был официально назначен крупный теоретик и методолог науки Сергей Леонидович Рубинштейн. Сохранились письма сотрудников Института, в которых они рассказывают об организационных способностях нового директора, его внимании к нуждам людей и желании прийти на помощь для разрешения проблем по организации научной работы и быта ученых (Коллекция писем, 1941-1945).

В июне 1943 г., во многом благодаря хлопотам нового директора, состоялось воссоединение «свердловчан» и «москвичей», и Институт вновь стал работать как единое целое. В этот период Рубинштейн, продолжил теоретические разработки основополагающих психологических проблем и занимался подготовкой второго издания своего фундаментального труда «Основы общей психологии», а Теплов работал над написанием первого советского учебника по психологии для средней школы, который был призван создать прочную базу научно-психологических знаний у учащихся. В Институт возвратились В.А. Артемов, Д.Н. Богоявленский, М.Н. Волокитина, Н.Ф. Добрынин, Н.И. Жинкин, С.В. Кравков, А.Р. Лурия,

Н.П. Ферстер, П.М. Якобсон. В числе новых сотрудников были приняты на работу Б.А. Мальцева и М.В. Соколов.

На основании результатов исследования 2010 г. деятельность Психологического института 1941-1943 гг. была классифицирована по 6 направлениям, некоторые аспекты содержания которых были скорректированы результатами, полученными в ходе последующей работы.

I. Разработка общих проблем военной психологии. Изучением личности, ее мыслительной деятельности, особенностей стратегии принятия решений и специфики их практического претворения в жизнь, психологических особенностей ведения боя, особенностями применения законов психологии выдающимися военачальниками, психологических аспектов деятельности рядового бойца занимались Б.М. Теплов, Т.Г. Егоров, Н.И. Жинкин, К.А. Шерышев и др.

Нельзя не остановиться на труде «Ум полководца» (первая публикация в журнале «Военная мысль» за 1943 г. имела название «Ум и воля военачальника»). Его автор, Теплов, имел не только ученое звание профессора, но и воинское звание комбрига Красной армии, за его плечами был большой опыт ведения боевых действий. Для психологической науки исследование интеллектуальной деятельности военачальника, проведенное им, – пример научной эрудиции, высочайшего уровня психологического анализа и бесценное описание сложнейшего духовно-психологического явления, методологический подход к объяснению которого характеризуется укорененностью в основаниях отечественной культуры психологического мышления. Одновременно невозможно переоценить и перспективы практического применения этих теоретических разработок. Не случайно книга была замечена и высоко оценена И.В. Сталиным (хотя он и вычеркнул «по личным мотивам» главу о М.В. Фрунзе). Нелишне заметить, что к проблеме аутентичного описания психологических явлений такого уровня современная психология снова возвращается.

II. Изучение проблемы восприятия в боевых условиях. Эти лабораторные исследования были развернуты по указанию санитарного отдела Штаба Московского военного округа. Они включали: исследование особенностей восприятия в условиях низкой освещенности (феномен «ночного зрения»), разработку методов ускорения адаптации к темноте, изучение психологических вопросов ориентировки на местности в боевых условиях.

По результатам исследований в 1942 г. профессором К.Х. Кекчевым были выпущены книги «Психофизиология маскировки и разведки» и «Ночное зрение. Как лучше видеть в темноте». В последующие годы было опубликовано несколько статей по проблеме оптимизации функций зрения и слуха в условиях боевых действий. С самого момента своего создания опубликованные материалы вошли в золотой фонд мировой психологии. Наши союзники, сразу оценив перспективность исследований советских ученых для «увеличения военных сил объединенных наций», осуществили перевод книги по психофизиологии разведки и маскировки на английский язык, а отдел исследований Адмиралтейства Англии распространил ее среди сотрудников как обязательную служебную литературу. В 1945 г. была переведена на английский и книга «Ночное зрение».

Но научные разработки Кекчева по психологии восприятия не были бы столь эффективными, если бы не черпали опыт из прочного запаса научных результатов, полученных в исследованиях по психологии маскировки под руководством Теплова и проводившихся еще с начала 1930-ых гг. сотрудниками Психологического института С.Н. Беляевой-Экземплярской, А.И. Богословским, С.В. Кравковым, А.А. Смирновым, П.А. Шеваревым. В период Великой Отечественной войны результаты этих довоенных разработок составили основу не только исследовательской, но и широкомасштабной маскировочной деятельности, спасшей немало человеческих жизней и сохранившей от разрушения промышленные и культурные объекты в Москве, Ленинграде и других регионах России.

III. Изучение психологических основ формирования навыков военного дела. Исследования навыков, их интерференции и упражнения еще в предвоенное время начал проводить проф. Л.М. Шварц. Изучение проблем авиационной психологии («летного дела») и формирования профессиональных навыков летчиков осуществляли психологи Т.Г. Егоров и Е.В. Гурьянов. Выявлением психологических основ обучения военных радистов занималась Т.Г. Егоров, Е.А. Ракша, Б.И. Пинский.

Большая часть этих исследователей входили в специальную группу, перед которой еще в 1938 г. были поставлены и решались на высоком научно-практическом уровне задачи изучения глубинного и ночного зрения, феномена утомляемости летного состава в ходе боевых действий, а также проблема формирования системы методов врачебно-летной экспертизы. С первых дней войны группа продолжила свои исследования в составе Отдела психофизиологии Психологического института, возглавляемого профессором Кекчеевым. В довоенных исследованиях сотрудниками были успешно апробированы методы ускорения адаптации зрительного анализатора к неблагоприятным условиям боевой обстановки.

IV. Изучение психофизиологических условий восстановления двигательных функций после ранений. Очень большой массив исследований по изучению психофизиологических механизмов восстановления функций руки после ранения, изменения двигательных навыков при поражении премоторных систем мозга, психологических особенностей движений вследствие ранений верхних конечностей, навыков эффективного общения со стороны медицинского персонала проводился исследователями А.Н. Леонтьевым, А.В. Запорожцем, А.Р. Лурией. Разработкой системы восстановительной трудотерапии при ранениях верхних конечностей занимался С.Г. Геллерштейн, приглашенный в Кисегач Лурией. Книги и методы работы этих выдающихся ученых широко известны, получили мировое признание и изучаются сегодня в учебном курсе психологии.

Но как следует из редких документальных источников, работа по компенсации утраченных функций вследствие ранений проводилась в те годы и

старшим научным сотрудником Н.М. Костомаровой. Для ее подхода к работе с ранеными характерна апелляция к мировоззренческим установкам, нравственно-психологическим качествам, сознательной активности и целеполаганию личности. В практике своей многолетней работы с инвалидами войны, направленной на устранение последствий травм головного мозга, ею было доказано, что «высота идеалов», которыми руководствуется человек, – это и есть фундаментальная основа мотивации по запуску компенсаторных механизмов организма, а пластичность и выносливость нервной системы выступают необходимым психофизиологическим сопровождением этого процесса (Гусева, 2017). Сегодня, когда психология довольно осторожно, но все же вступила на уровень распознавания роли смыслообразующих факторов в структуре личности, остается только сожалеть, что многие из работ Костомаровой так и остались неопубликованными.

V. Исследования влияния мозговых травм на высшие психические процессы. Работа имела гриф «секретно». Отчет о ней был заслушан на специальной конференции, проведенной Институтом совместно с кафедрой психологии МГУ. Только очень небольшая часть ее научно-практических результатов была опубликована в сборнике, закрытом для широкой научной аудитории. В числе исследователей были В.К. Бубнова, О.А. Добрякова, А.А. Дубинская, А.Р. Лурия, Н.А. Менчинская.

VI. Просветительская и консультативная работа. Как следует из материалов архива, в первый год войны сотрудниками Института было опубликовано в различных изданиях около 20 статей. Особое внимание было обращено на проведение аналитико-критической работы, направленной на выявление антигуманизма фашистской психологической науки. В 1941 г. были напечатаны статьи Н.Д. Левитова «Поход фашистов против разума», Б.М. Теплова «Критика учения о типах Йенша» и Ф.Н. Шемякина «Бандиты и человеконенавистники в роли ученых-психологов» (Отчет, 1941). Эти публикации

сыграли позитивную роль в обстановке нравственного и физического напряжения первых месяцев войны.

Сотрудники Института читали доклады в воинских частях и на военных предприятиях, проводили беседы с ранеными, давали консультации и т.п. Большая часть этих выступлений в самых различных аудиториях была посвящена проблеме формирования у бойцов морально-патриотических качеств, стойкости, воли и мужества.

Благодаря усилиям научных сотрудников института в годы войны продолжалось и преподавание психологии, как для студентов, так и для людей всех возрастных и профессиональных категорий, желавших приобщиться к психологическим знаниям. Двери Института всегда были открыты для коллег из всех регионов страны. В архиве сохранился Протокол заседания от 12 марта 1944 г., на котором с сообщением о состоянии психологической работы в Ленинграде выступил Б.Г. Ананьев, и далее состоялось обмен мнениями с коллегами из Психологического института по этому вопросу (Протокол Ученого совета, 1944). За консультативной и научно-методической помощью обращались и лично, и через письма, и через телеграммы.

Лекциям для аудитории военнослужащих придавалось особое значение. Сотрудники Института читали их и проводили занятия по психологии на высших курсах для политработников НК ВМФ, для преподавателей и офицерского состава училища Верховного совета, Высшей школы военной разведки, Военной прокуратуры Московского округа, для военных врачей. Например, только за 1945 г. было прочитано в военных аудиториях 57 лекций (Приложение к отчету, 1945).

По сохранным в Научном архиве протоколам заседаний Ученых советов 1941-1944 г. (Протокол № 22, 1942; Протоколы №11-22, 1942; Протокол, 1944) и копии чернового варианта плана работы института на 1943 г. (План, 1943), был составлен список конкретных тем по военной психологии и восстановлены имена их основных исследователей.

Темы научно-исследовательской работы по военной психологии сотрудников Психологического института (1941-1943)

Влияние внимания на чувствительность ночного зрения (исследователь Е.Н. Семеновская);

Влияние вегетативной нервной системы на органы чувств (К.Х. Кекчеев);

Военное самовоспитание Суворова (К.А. Шерышев);

Вопросы психофизиологии движений (Н.А. Берштейн);

Воспитание бесстрашия у бойца (Г.А. Фортунатов);

Воспитание воли и характера бойца (Н.Д. Левитов);

Восстановление бое- и трудоспособности раненых бойцов (А.Н. Леонтьев);

Восстановление двигательных функций (А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец);

Героизм в Великую Отечественную войну (З.К. Столица);

Движения и навыки (Е.В. Гурьянов);

Зависимость порогов глубинного зрения от освещенности и от побочных раздражителей (К.Х. Кекчеев);

Использование трудовых навыков в работе по восстановлению двигательных функций (С.Г. Геллерштейн);

Нарушение речи и мышления при мозговых нарушениях (А.Р. Лурия);

Общие вопросы военной психологии (Б.М. Теплов);

Отечественная война и дети (Н.Д. Левитов);

Психологические особенности воинского воспитания (Н.Ф. Добрынин);

Психологические условия обучения летчиков (Е.В. Гурьянов);

Психология боевой инициативы (Н.П. Фёрстер);

Психология бойца (Н.И. Жинкин);

Психология командира (Т.Г. Егоров);

Пути повышения зрительной и слуховой чувствительности в боевых условиях (К.Х. Кекчеев, С.В. Кравков);

Разоблачение фашистской фальсификации психологической науки

(Н.Д. Левитов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов);

Суворовское воспитание армии (В.А. Шерышев);

Формирование характера детей в условиях отечественной войны

(Н.Д. Левитов).

На заседаниях Ученого Совета и совещаниях сотрудников Психологического института, которые проводились совместно с представителями военных ведомств и активом московских психологов, военно-психологическая проблематика, ее исследование и результаты обсуждались в виде ключевого научного направления. На одном из научных совещаний представитель военного ведомства генерал-лейтенант Г.Ф. Морозов указал на практическую значимость теоретических исследований по оценке оперативности действий бойца в ночное время, и необходимость организации работ «по перенесению экспериментов из лабораторий в полевые условия» (Протокол совещания, 1942. Л. 7). Н.И. Гончаров, представитель военных СМИ, подчеркнул важность теоретической разработки вопросов военной психологии и отметил, что «нельзя давать только практику в ущерб научному углублению и расширению проблем» (Протокол совещания, 1942. Л. 16).

Следует подчеркнуть, что военные учреждения, практически внедрявшие результаты научных разработок Института в свою деятельность, дали им положительную оценку.

Рецензентами разрабатываемых в Психологическом институте программ по психологии для офицерского корпуса военных училищ, слушателей высшей военной специальной школы, инструкторов по обучению летного состава, преподавателей и студентов пединститутов и педучилищ, учителей и учащихся общеобразовательных школ выступали крупные государственные учреждения.

В 1944 г. после учреждения Академии Педагогических Наук РСФСР Психологический институт был передан в ведение новой академии.

В преддверие Победы на одно из первых мест была выдвинута проблема воспитания и образования молодого поколения, способного не только

восстановить страну, но и продолжить дело построения мощного государства, опирающегося в своем развитии на достижения культуры и научно-технического прогресса. Задачи, поставленные перед Институтом как головным научно-исследовательским учреждением, были столь важны, что государством в последний год войны были изысканы средства для проведения его реорганизации: теперь в его активе было 8 научных подразделений (общей психологии, детской психологии, педагогической психологии, психологии развития, психофизиологии, патопсихологии, психологии военного обучения, специальной психологии) и научно-технический отдел, втрое увеличены штаты сотрудников.

В последний год войны продолжающиеся исследования по военной психологии были дополнены прикладными и общепсихологическими исследованиями гуманитарной направленности. План НИР составлялся, исходя из запросов ведущих государственных учреждений: Народного комиссариата военно-морского флота, Управления связи НКВМФ, Института философии Академии наук, Издательства политической литературы (Политиздата), Народного комиссариата просвещения, Управления военно-учебных заведений и других управлений НКО. В ходе проведенной реконструкции было восстановлено содержание плана научных исследований 1944 г. с указанием конкретных аспектов изучения по основной проблематике (Отчет, 1944).

Содержание плана научных исследований за 1944 г.

Продолжающиеся исследования по военной психологии

Психологические основы обучения военным специальностям:

навыки и действия в процессе летного обучения;

психологические основы обучения радистов быстрому и четкому письму;

психологический анализ приема радиограмм.

Влияние системы расположения знаков в процессе радиоприема:

психологические процессы при различных функциональных состояниях;

изменения психологических процессов под влиянием гиподинамических состояний организма;

разработка системы методов борьбы с негативными влияниями утомления, сонливости и проч.

Психические процессы при мозговых травмах:

нарушение установки и действия при поражении лобных систем мозга;

нарушение счета и решения задач при мозговых поражениях.

Общепсихологические исследования, исследования по педагогической психологии и психологии творчества:

история русской детской и педагогической психологии;

мотивы деятельности ребенка (в игре, в рисовании, в речевом общении, в учении);

психология детей дошкольного возраста (умственные процессы, двигательная деятельность);

психология детей семилетнего возраста (мышление и речь, особенности личности, освоение чтения и письма);

психология художественного творчества (музыкантов, певцов, актеров, художников, литературного творчества в детском возрасте);

развитие мышления в условиях школьного обучения (при запоминании, при усвоении математики – от арифметики до алгебры, при изучении родного языка и биологии);

распределение и объем внимания;

сознание долга у школьников (отношение к учебной работе, к учителю, к товарищам);

сознание и деятельность (их взаимоотношение, формирование сознания в процессе деятельности; частные проблемы – осознание слов и понятий, метафор, идиом, афоризмов);

формирование авторитета учителя.

В общей сложности по плановым и внеплановым темам было выполнено 89 наименований работ.

Интенсивность научной жизни Института в военные годы отразилась в количестве опубликованных исследований. В результате поисковой работы удалось восстановить библиографию публикационной активности Института за 5 военных лет. В числе публикаций 1941 г.: «Презрение к смерти», «Смелость и выносливость», «Воспитание характера детей в военное время» Н.Д. Левитова; «Внутренняя речь и понимание», «Роль осознания движения выработке двигательных навыков» А.Н. Соколова; «Вопросы развития мышления ребенка в дневниках русских авторов» Н.А. Менчинской, «Воспитание воли и характера» К.Н. Корнилова, «Воспитание мужества» М.П. Феофанова, «Интерференция и упражнение», «К вопросу о навыках и их интерференции», «Психология навыка чтения» Л.М. Шварца; «К вопросу о природе алгебраических навыков» П.А. Шеварева, «Программа и методические указания к курсу психологии для заочников педагогических институтов» Н.Ф. Добрынина, «Развитие руки на первом году жизни ребенка» Ф.Н. Шемякина, «Способности и одаренность» Б.М. Теплова. В 1942 г. были, например, напечатаны «Методика восстановительной трудотерапии при ранении верхних конечностей» А.В. Запорожца и С.Я. Рубинштейн, «Психофизиология маскировки и разведки», «Ночное зрение. Как лучше видеть в темноте» К.Х. Кекчеева, «О действии стрихнина на различительную чувствительность глаза» С.В. Кравкова, «Роль сестры в эвакогоспитале» А.Р. Лурии, «Светомаскировка и маскировка» С.О. Майзель. В 1943 г. опубликованы: «Как использовать трудовые операции для восстановления

двигательной функции», «Восстановительная трудовая терапия в системе работы эвакуогоспиталей» С.Г. Геллерштейна, «Ум и воля военачальника» Б.М. Теплова, «Советская психология в условиях Великой Отечественной войны» С.Л. Рубинштейна. В 1944 г. вышли в свет: «Влияние предварительных раздражений различных мест сетчатки на различительную чувствительность центрального зрения» С.В. Кравкова и Е.Н. Семеновской, «Внутренняя картина болезней и язвенные заболевания» А.Р. Лурии, «Лечение трудом» С.Г. Геллерштейна, «Память школьника: пособие для учителей» Л.В. Занкова, «Психологические основы обучения радиоприему» Т.Г. Егорова, «Психологические основы обучения радистов быстрому и четкому письму» Е.В. Гурьянова. В 1945 г. были опубликованы результаты военных исследований, проводимых ранее: «Восстановление движения», «Психофизиологическое восстановление функций руки после ранения» А.Н. Леонтьева и А.В. Запорожца, «К вопросу о практическом мышлении (Опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам)» Б.М. Теплова, «Мозг и психика» А.Р. Лурии, «Навык и действие» Е.В. Гурьянова, «О влиянии направленности и характера деятельности на запоминание» А.А. Смирнова, «Оборонные проблемы психофизиологии зрения», «Глаз и его работа» С.В. Кравкова, «Проблемы деятельности и сознания в системе советской психологии» С.Л. Рубинштейна, «Психология работы актера над образом (Н.П. Хмелев и М.И. Бабанова)» П.М. Якобсона.

В конце войны 11 сотрудников института были награждены медалью «За оборону Москвы»: Н.П. Байкалова, Л.В. Благондежина, Е.В. Гурьянов, А.Н. Леонтьев, Л.Н. Румянцева, Н.А. Рыбников, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, К.И. Терехина, П.А. Шеварев, Н.Г. Цейдлер. Был отмечен высокой наградой и подросток Игорь Теплов (сын Б.М. Теплова), который «по собственной инициативе пришел работать в Институт по восстановлению здания. Работал с

исключительной энергией и умением. Значительно превышая все предлагавшиеся ему задания, своим трудовым энтузиазмом заражал взрослых работников – сотрудников Института... выполнил значительную долю восстановительных работ» (Список и характеристики, 1944. Л. 3)

Анализ документальной летописи научной деятельности Психологического института в годы войны позволяет сделать следующие выводы:

1. Сотрудники Психологического института защищали Родину и сражались с врагом и с оружием в руках, и силой своей научной мысли:

повышали боеспособность советских солдат путем совершенствования психологических методов ведения боя;

создали научную систему маскировки советских городов, промышленных объектов, боевого личного состава, военной техники;

разработали средства нейропсихологической и личностно ориентированной реабилитации раненых;

создали систему методов информационного противостояния антигуманной идеологии фашизма;

сформировали комплекс психологических средств нравственно-патриотического воспитания военнослужащих, руководящих работников, рабочих предприятий разного профиля, сотрудников научных учреждений, педагогов, учащихся вузов и школ;

осуществляли консультативную и научно-методическую помощь представителям различных регионов психологического сообщества;

проводили образовательную и просветительскую работу, направленную на распространение и популяризацию научно-психологических знаний.

2. В горниле военных испытаний академическая традиция (такая «незаземленная» в представлении дилетантов) выступила мощным фундаментом поистине жизнеспасительной психологической практики, и все

направления довоенных планов научных исследований были востребованы в ходе решения труднейших задач военного времени; более того, исследовательская деятельность психологов Института во время войны, проводившаяся в русле научной традиции Челпановской психологической школы, опиралась на теоретико-методологические принципы общей психологии, ее результаты имели общенаучное значение и именно потому нашли свое применение и в послевоенное, мирное время.

3. Факт существования тесной взаимосвязи и непосредственной преемственности психологических исследований военного и довоенного времени развенчивает миф о тотальной неготовности советской психологической науки к войне и отсутствию арсенала военно-психологических средств и методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гусева Е.П.* Личностный подход при восстановлении психических функций: «лечить не рану, а раненого» // От истоков к современности: 130 лет Московскому психологическому обществу / Под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: Когито-Центр, 2017. Т. 6. С. 247-254.
- Коллекция писем 1941-1945 гг. Личный фонд А.А. Смирнова. Научный архив ПИРАО. Ф. 25, оп. 3, ед. хр. 12, 15, 16.
- Объяснительная записка к годовому отчету за 1941 г. Архив РАО. Ф. 47, оп.1, ед. хр. 72, л. 154-156; ксерокопия: Научный архив ПИ РАО.
- Отчет Института психологии АПН РСФСР за 1944 г. Л. 1-44. Научный архив РАО. Ф. 82, оп. 1, ед. хр. 37; ксерокопия: Научный архив ПИ РАО.
- План Научно-исследовательской работы Института психологии на 1943 г. Черновой вариант. Научный архив РАО. Ф.47, оп. 1, дело 72. Л. 160-164; ксерокопия: Научный архив ПИ РАО.

Приказ № 26-А: Архив МГУ. Ф.1, оп. 1, ед. хр. 37, л. 287; ксерокопия: Научный архив ПИ РАО.

Приложение к годовому Отчету института за 1945 г. Архив АПН. Ф. 82, оп. 1, ед. хр. 45, л. 65-68.

Протокол № 22 пленарного заседания сотрудников Государственного Института психологии от 8 сентября 1942 г.: Научный архив РАО. Ф. 82, ед. хр. 29; ксерокопия: Научный архив ПИ РАО.

Протокол заседания сотрудников Государственного Института психологии №18 от 2 июня 1942 г. Л.2,8. Научный архив РАО. Ф. 82, ед. хр. 29; ксерокопия: Научный архив ПИ РАО.

Протокол заседания Ученого совета Института психологии от 12 мая 1944 года. Архив АПН. Ф. 82, оп.1., д. 35: ксерокопия Научный архив ПИ РАО.

Протоколы № 11-22 совещаний, заседаний и пленарных заседаний сотрудников Государственного Института психологии. 1942 г. (фрагмент). Научный архив РАО. Ф. 82, ед. хр.29, л. 2, 4, 7, 9, 11, 12, 15; ксерокопия: Научный архив ПИ РАО.

Рыбников Н.А. «Что такое военная психология?». Архив РАО. Ф. 82, оп. 3, ед. хр. 637; ксерокопия рукописи: Научный архив ПИ РАО. Ф. 8. Собрание кабинета истории психологии «Н.А. Рыбников».

Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

Серова О.Е. «Дух армии таков, каков духовный подъем народа...» // Учительская газета. № 43(10436). 23 октября 2012 г. С. 4-5.

Серова О.Е. Из военной истории российской психологической науки: 1941-1945 гг. // Опыт решения психологических задач в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Сборник материалов научно-практической конференции, Москва, 26 ноября, 2016 / Под ред. Ю.С. Шойгу. М.: ФКУ «Центр экстренной психологической помощи

Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2016. С. 29-40.

Серова О.Е. Летопись Великой Победы: Психологический институт годы военных испытаний 1941-1945 гг. // Альманах Научного архива Психологического института: Челпановские чтения 2010 / Под общ. ред. В.В. Рубцова. М.: ПИ РАО; МГППУ, 2010. Вып. 4. С. 12-24.

Серова О.Е., Гусева Е.П., Козлов В.И. Психологический институт в годы Великой Отечественной войны: Все для Победы! // Психологический институт в Москве: Российский центр психологической культуры и образования. М.: СПб.: Нестор-История, 2013. С. 82-97.

Список и характеристики сотрудников Института психологии, представляемых к награждению. Медалью «За оборону Москвы». 1944 г. Научный архив РАО. Ф.82, оп. 1, ед. хр. 40; ксерокопия: Научный архив ПИ РАО.

Список сотрудников Государственного Института психологии по состоянию на 15.11.41. Научный архив ПИ РАО.

Справка штаба 1-го Стрелкового полка 8-ой Краснопресненского района дивизии. 11 июля 1941 г. Научный архив ПИ РАО. Ф. 25, оп. 1, ед. хр. 31.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Guseva E.P. Lichnostnyj podhod pri vosstanovlenii psihicheskikh funkcij: «lechit' ne ranu, a ranenogo» // Ot istokov k sovremennosti: 130 let Moskovskomu psihologicheskomu obshchestvu / Pod red. D.B. Bogoyavlenskoj. M.: Kogito-Centr, 2017. T. 6. S. 247-254.

Kollekciya pisem 1941-1945 gg. Lichnyj fond A.A. Smirnova. Nauchnyj arhiv PIRAO. F. 25, op. 3, ed. hr. 12, 15, 16.

Ob'yasnitel'naya zapiska k godovomu otchetu za 1941 g. Arhiv RAO. F. 47, op.1, ed. hr. 72, l. 154-156; kserokopiya: Nauchnyj arhiv PI RAO.

Otchet Instituta psihologii APN RSFSR za 1944 g. L. 1-44. Nauchnyj arhiv RAO. F. 82, op. 1, ed. hr. 37; kserokopiya: Nauchnyj arhiv PI RAO.

Plan Nauchno-issledovatel'skoj raboty Instituta psihologii na 1943 g. Chernovoj variant. Nauchnyj arhiv RAO. F.47, op. 1, delo 72. L. 160-164; kserokopiya: Nauchnyj arhiv PI RAO.

Prikaz № 26-A: Arhiv MGU. F.1, op. 1, ed. hr. 37, l. 287; kserokopiya: Nauchnyj arhiv PI RAO.

Prilozhenie k godovomu Otchetu instituta za 1945 g. Arhiv APN. F. 82, op. 1, ed. hr. 45, l. 65-68.

Protokol № 22 plenarnogo zasedaniya sotrudnikov Gosudarstvennogo Instituta psihologii ot 8 sentyabrya 1942 g.: Nauchnyj arhiv RAO. F. 82, ed. hr. 29; kserokopiya: Nauchnyj arhiv PI RAO.

Protokol zasedaniya sotrudnikov Gosudarstvennogo Instituta psihologii №18 ot 2 iyunya 1942 g. L.2,8. Nauchnyj arhiv RAO. F. 82, ed. hr. 29; kserokopiya: Nauchnyj arhiv PI RAO.

Protokol zasedaniya Uchenogo soveta Instituta psihologii ot 12 maya 1944 goda. Arhiv APN. F. 82, op.1., d. 35: kserokopiya Nauchnyj arhiv PI RAO.

Protokoly № 11-22 soveshchanij, zasedanij i plenarnyh zasedanij sotrudnikov Gosudarstvennogo Instituta psihologii. 1942 g. (fragment). Nauchnyj arhiv RAO. F. 82, ed. hr.29, l. 2, 4, 7, 9, 11, 12, 15; kserokopiya: Nauchnyj arhiv PI RAO.

Rybnikov N.A. «Chto takoe voennaya psihologiya?». Arhiv RAO. F. 82, op. 3, ed. hr. 637; kserokopiya rukopisi: Nauchnyj arhiv PI RAO. F. 8. Sobranie kabineta istorii psihologii «N.A. Rybnikov».

Senyavskaya E.S. Psihologiya vojny v HKH veke: istoricheskij opyt Rossii. M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 1999.

Serova O.E. «Duh armii takov, kakov duhovnyj pod"em naroda...» // Uchitel'skaya gazeta. № 43(10436). 23 oktyabrya 2012 g. S. 4-5.

Serova O.E. Iz voennoj istorii rossijskoj psihologicheskoy nauki: 1941-1945 gg. // Opyt resheniya psihologicheskikh zadach v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945): Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 26 noyabrya, 2016 / Pod red. Yu.S. Shojgu. M.: FKU «Centr ekstremnoj psihologicheskoy pomoshchi Ministerstva RF po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situacijam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij», 2016. S. 29-40.

Serova O.E. Letopis' Velikoj Pobedy: Psihologicheskij institut gody voennyh ispytanij 1941-1945 gg. // Al'manah Nauchnogo arhiva Psihologicheskogo instituta: CHelpanovskie chteniya 2010 / Pod obshch. red. V.V. Rubcova. M.: PI RAO; MGPPU, 2010. Vyp. 4. S. 12-24.

Serova O.E., Guseva E.P., Kozlov V.I. Psihologicheskij institut v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Vse dlya Pobedy! // Psihologicheskij institut v Moskve: Rossijskij centr psihologicheskoy kul'tury i obrazovaniya. M.: SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. S. 82-97.

Spisok i harakteristiki sotrudnikov Instituta psihologii, predstavlyaemyh k nagrazhdeniyu. Medal'yu «Za oboronu Moskvyy». 1944 g. Nauchnyj arhiv RAO. F.82, op. 1, ed. hr. 40; kserokopiya: Nauchnyj arhiv PI RAO.

Spisok sotrudnikov Gosudarstvennogo Instituta psihologii po sostoyaniyu na 15.11.41. Nauchnyj arhiv PI RAO.

Spravka shtaba 1-go Strelkovogo polka 8-oj Krasnopresnenskogo rajona divizii. 11 iyulya 1941 g. Nauchnyj arhiv PI RAO. F. 25, op. 1, ed. hr. 31.

HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL RECONSTRUCTION SCIENTIFIC ACTIVITIES OF THE PSYCHOLOGICAL INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

O. E. Serova*

*PhD of psychological Sciences, leading researcher of the laboratory of psychology of giftedness, Federal State-financed science establishment «Psychological Institute of RAO»; 125009, Moscow, Mokhovaya str., 9, b. 4; e-mail: s_olga953@mail.ru

Summary. The subject of the study was the Psychological Institute as a single collective subject of intellectual and moral resistance in the extreme conditions of the great Patriotic war. Some results of historical and psychological reconstruction of the events of its military history are presented. Based on the database of archival sources, a complete continuum of the state and development of scientific research at the Psychological Institute has been recreated, including research on military psychology, General psychological issues, issues of pedagogical psychology, psychology of creativity, and others. The classification of scientific research directions of employees of the Psychological Institute and an analytical description of the entire array of studies performed in their framework are given. On the basis of documentary materials, the scientific contribution of the Psychological Institute to improving the combat capability of Soviet soldiers by improving psychological methods of combat; creating a scientific system for masking Soviet cities, industrial facilities, combat personnel, and military equipment; developing a set of tools for neuropsychological and personality-oriented rehabilitation of the wounded; creating a system of methods for information opposition to the anti-human ideology of fascism; the formation of the complex psychological means of moral and Patriotic education of representatives of different social strata, soldiers, managers, workers of the enterprises of different profile, academics, teachers, students, universities and schools; the deployment and implementation of Advisory and methodological assistance to colleagues from all regions of the country; carry out educational work aimed at the dissemination and popularization of scientific psychological knowledge. The author proves the failure of the hypothesis about the total unpreparedness of Soviet psychological science for war and the parity that existed in understanding the importance of developing theoretical and applied aspects of psychological research. The role of the intellectual and moral potential of knowledge of the military history of Russian psychology in the context of modern geopolitical processes is shown.

Keywords: history of psychology, Psychological Institute, archival sources of historical information, psychological research in extreme conditions of war, military psychology, humanitarian and psychological research, publication activity of psychologists during the war.